

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.99.9.078>

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗАМЕЩАЮЩИХ МАТЕРЕЙ С ПРИЕМНЫМИ ДЕТЬМИ

Научная статья

Стреленко А.А.*

ORCID: 0000-0001-9765-5430,

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова; Витебск, Республика Беларусь,

* Корреспондирующий автор (strelenko[at]list.ru)

Аннотация

Цель исследования: изучение гендерной идентичности в контексте родительско-детского взаимодействия. Задачи исследования: определение гендерной специфики социально-перцептивного отражения образов приемных мальчиков и девочек в сознании их замещающих матерей, определение различий в показателях родительского взаимодействия. Методы исследования: теоретический обзор научной литературы, эмпирические методы: «СОЧ(И) – структура образа человека иерархическая» (В.Л. Ситников), «BPP – взаимодействие родитель – ребенок» (И.М. Марковская). Возможности практического применения: полученные результаты будут полезны при осуществлении просветительской, профилактической, диагностической, консультационной деятельности специалистов социальной и психологической службы.

Ключевые слова: социально-перцептивные образы, гендерная идентичность, приемно-замещающие семьи, родительско-детское взаимодействие.

GENDER IDENTITY AND THE SUBSTITUTE MOTHER – FOSTER CHILD INTERACTION

Research article

Strelenko A.A.*

ORCID: 0000-0001-9765-5430,

Vitebsk State University named after P.M. Masherov; Vitebsk, Republic of Belarus,

* Corresponding author (strelenko[at]list.ru)

Abstract

The purpose of the research is to study gender identity in the context of parent-child interaction. Research objectives: to determine the gender-specific character of socially perceptive reflection of images of foster boys and girls in the minds of their substitute mothers, to determine differences in the indicators of parental interaction. Research methods: a theoretical review of scientific literature, empirical methods: “SOCH(I) – the structure of the human image (hierarchical)” (V.L. Sitnikov), “VRR – parent-child interaction” (I.M. Markovskaya). Practical applicability: the results obtained will be useful in the implementation of educational, preventative, diagnostic, and consulting activities of social and psychological service specialists.

Keywords: socially perceptive images, gender identity, adoptive and substitute families, parent-child interaction.

Введение

Проблема образов детей в сознании родителей становится все более актуальной в связи с тем, что в современном обществе определяется серийная моногамия, при которой возникают разнообразные браки и образуются сводные семьи [5, С. 92-105]. Особый интерес для научного и прикладного рассмотрения вызывают те противоречия, которые возникают между складывающимися особенностями семейного разнообразия и теми новыми проблемами, возникновение которых связано с восприятием себя членом таких семей. Одной из таких проблем является проблема понимания или непонимания друг друга.

Непонимание друг друга в процессе такого взаимодействия, по мнению В.Л. Ситникова, может возникать в связи с разнообразными психологическими трудностями как со стороны родителей, так и со стороны детей. Но зачастую подобные вопросы возникают из-за искаженно отражающихся в сознании сверстников и взрослых образов ребенка [11], [12, С. 295-300].

Образ ребенка в свою очередь рассматривается как целостная совокупность житейских и научных представлений о нем, комплекс социальных установок на ребенка, формирующихся в сознании человека и актуализирующихся в процессе изучения ребенка и взаимодействия с ним [11]. По мнению В.Л. Ситникова и его учеников [6], [8], [13] в сознании людей существуют различные типы и виды собирательных, «абстрактных» и конкретных, «реальных» образов ребенка. Актуализация и трансформация социальных установок, которые лежат в основе адекватного или неадекватного образа ребенка, формирует поведение по отношению к воспринимаемому субъекту.

Семья как миниатюра человеческого общества демонстрирует определенную модель восприятия всего мира своим детям. Уподобляясь родителям, дети закрепляют аналогичное восприятие в отношении к тому миру, в котором они живут, уже через свои образы и значения. Соответственно образ мира родителей, презентуя познавательные связи предметного мира, определяет, в свою очередь, восприятие и культуру мира детей и их отношение к этому миру, к предметам, созданные руками человека, к другим людям, в том числе и к самому себе [3, С. 160-173].

Гендерная идентичность или полоролевая идентичность, формируется посредством культуры и рассматривается как результат гендерной социализации [4]. В свою очередь, гендерная социализация – это процесс усвоения норм, правил поведения, установок, согласующихся с культурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в обществе [2]. Под гендерной идентичностью в современной научной литературе понимается акт самосознания личности, описывающий ее переживания, восприятие себя как представителя определенного пола; глубинное психологическое ядро того, что личность как представитель пола означает для самой себя [7].

Гендерная идентичность представляет собой базовую характеристику личности, которая формируется как следствие в приобретении и закреплении личностью женских или мужских черт в процессе социализации. В процессе формирования гендерной идентичности у индивида формируются не только соответствующие ролевые и социальные аспекты, но и образ личности в целом. Причем, гендерная социализация, становление гендерной идентичности представляет собой одно из направлений социализации в целом [10, С. 40-47].

Один из ведущих российских ученых в области гендерной социализации И.С. Клецина говорит о том, как с раннего детства у детей в зависимости от пола формируются и закрепляются качества личности, соответствующие нормативным представлениям о маскулинности-фемининности (мужественности-женственности). У мальчиков – это активность, настойчивость, сообразительность, уверенность в себе, а у девочек – уступчивость, пассивность, зависимость. Это же касается и полоролевого поведения детей. Девочкам обычно не дают играть солдатиками, пистолетами, мальчикам – куклами, детской посудой. Игрушки для девочек чаще связаны с миром дома, с выполнением стереотипных действий; мальчикам чаще покупают игры, стимулирующие фантазию, сообразительность, поисковую активность [7].

Соответственно, ближайшее окружение ребенка – родители начинают взаимодействовать с детьми на основании тех представлений, которые возникают в их сознании на основании культурно-исторического опыта и тех когнитивных репрезентаций о ребенке, возникновение которых обуславливает проблему понимания в родителско-детском взаимодействии [1, С. 3-16], [2, С. 103-120], [3, С. 160-173].

С целью изучения гендерной идентичности в контексте родителско-детского взаимодействия, нами были изучены социально-перцептивные образы приемных мальчиков и девочек в сознании их замещающих матерей, а также определены различия в показателях их родительского взаимодействия.

Исследование проводилось на курсах приемно-замещающих родителей. Исследуемую выборку составили замещающие матери N=36 человек, в возрасте от 29 до 66 лет. Все респонденты – это родители с различным стажем работы в должности приемного родителя (родитель-воспитатель). Исследование проводилось после установления эмоционального контакта и анонимно, что способствовало снижению страха, тревожности, социальной желательности. Условно все респонденты были разделены на 2-е группы: М-1 (N=21) – мамы в возрасте от 29 до 66 лет, взаимодействующие с приемными мальчиками и описывающие образ мальчика и М-2 (N=15) – мамы в возрасте от 35 до 57 лет, взаимодействующие с приемными девочками и описывающие образ девочки. Исследование включало в себя предъявление двух методик. В частности, вербальная часть методики «СОЧ(И)» – структура образа человека (иерархическая), разработанная В.Л. Ситниковым [11, С. 130-132]; опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми, разработанный И.М. Марковской [9].

Описываемые образы приемных детей (мальчиков и девочек) – это такие варианты, как: образы абстрактный детей, образы реальных приемных мальчиков и девочек (так называемые Ты-образы), образы реальных приемных детей в будущем. Также изучался Я-образ мам мальчиков и Я-образ мам девочек.

Основные результаты

На основании проведенного эмпирического исследования с помощью методики «СОЧ(И)» – структура образа человека (иерархическая), частотного словаря, метода контент-анализа, были получены следующие данные (Таблица 1).

Таблица 1 – Показатели структуры образов приемных мам мальчиков и девочек (N=36)

Мальчики (n=21)	Я-образ мам мальчиков		Образ абстрактного ребенка		Образ приемного ребенка		Образ приемного ребенка в будущем	
	μ	Ранг	μ	Ранг	μ	Ранг	μ	Ранг
1. В	2.66	4	2.52	5	2.90	3	2.62	3
2. Д	2.05	7	1.43	6	1.76	7	1.38	7
3. И	2.43	5	2.76	4	2.67	4	1.90	4
4. ИС	2.10	6	1.43	6	1.95	6	1.67	6
5. К	2.90	3	0.52	9	0.24	9	0.52	9
6. П	0.62	9	0.62	8	0.86	8	0.57	8
7. С	9.43	1	7.23	1	8.71	1	8.62	1
8. Т	1.43	8	3.57	3	2.62	5	1.80	5
9. Э	5.62	2	6.62	2	6.29	2	5.09	2
10. М	0.52	10	0.43	10	0.14	10	0.05	10
Девочки (n=15)	Я-образ мам девочек		Образ абстрактного ребенка		Образ приемного ребенка		Образ приемного ребенка в будущем	
	μ	Ранг	μ	Ранг	μ	Ранг	μ	Ранг
1. В	3.01	3	2.80	5	3.07	3	3.27	3
2. Д	1.93	7	1.53	6	1.87	6	1.87	6
3. И	2.4	4	2.93	4	2.60	5	2.73	4
4. ИС	1.80	8	1.40	7	1.20	8	1.33	7
5. К	1.73	9	0.40	10	0.20	10	0.53	10
6. П	0.87	10	0.80	9	0.93	9	1.27	8
7. С	9.33	1	6.80	1	8.53	1	8.13	1
8. Т	2.33	5	4.40	3	2.93	4	2.20	5
9. Э	6.73	2	6.13	2	6.53	2	5.47	2
10. М	2.13	6	1.40	7	1.33	7	0.60	9

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические.

Как видно из таблицы 1, преобладающими в изучаемых образах являются социальные и эмоциональные характеристики. Они занимают первые и вторые лидирующие места как в Я-образах мам мальчиков и девочек, так и в детских образах. Изменения в ранжировании можно наблюдать, начиная с третьего и последующих ранговых мест распределения структурных компонентов образов. Так, в Я-образах в выборке М-1 третьи ранговые места занимают конвенциональные характеристики, а в Я-образах в выборке М-2 аналогичное место занимают волевые характеристики. По-нашему мнению, мамы мальчиков в своем образе больше склонны отражать общепринятые характеристики, а мамы девочек ориентированы в своем образе на лично-волевые характеристики, которые связаны с усердием, старанием, некоторым напряжением.

Следует отметить, что детские образы имеют не только отличия, но и подобия. Так, образы абстрактного ребенка в сознании как у мам мальчиков, так и у мам девочек имеют идентичные показатели по шести первым ранговым местам. Такая особенность нами объясняется тем, что образ ребенка независимо от его половой принадлежности развивается в сознании взрослого не как биологическая особенность, в частности половая, а как культурологическая составляющая, как данность, основу которой составляет культура, общественные социальные институты в которых личность развивается и в которых формируются культурные ценности, одной из которых является ребенок.

При сравнении образа реального приемного ребенка в выборке М-1 с аналогичным в выборке М-2 также обнаруживаются подобия по первым ранговым местам. В последующем распределении можно отметить разницу лишь в том, что в образах реального приемного ребенка в выборке М-1 показательнее будут результаты по когнитивной и конативной группам, а в выборке М-2 – лишь по когнитивной группе структурных характеристик образов.

Что касается образа приемного ребенка в будущем, то в выборке М-1 вообще он не отличается от образа реального приемного ребенка и фактически является его прямым отражением. В выборке же М-2 пусть и незначительные, но все же имеются изменения при сравнении последующих ранговых мест.

Несмотря на то, что в выборке М-2 аналогично выборке М-1 первые три ранговых места повторяются, все-таки образ ребенка в будущем по своему распределению по сравнению с аналогичным сопоставлением выборки мам мальчиков (М-1) в выборке мам девочек (М-2) больше похож на распределение структуры в их собственных Я-образах. Можно предположить, что приемную дочь мама будет стараться воспитывать по своему подобию, т.к. она воспринимает саму себя.

Вместе с тем мы проанализировали соотношение характеристик разной модальности в изучаемых образах (Рисунок. 1).

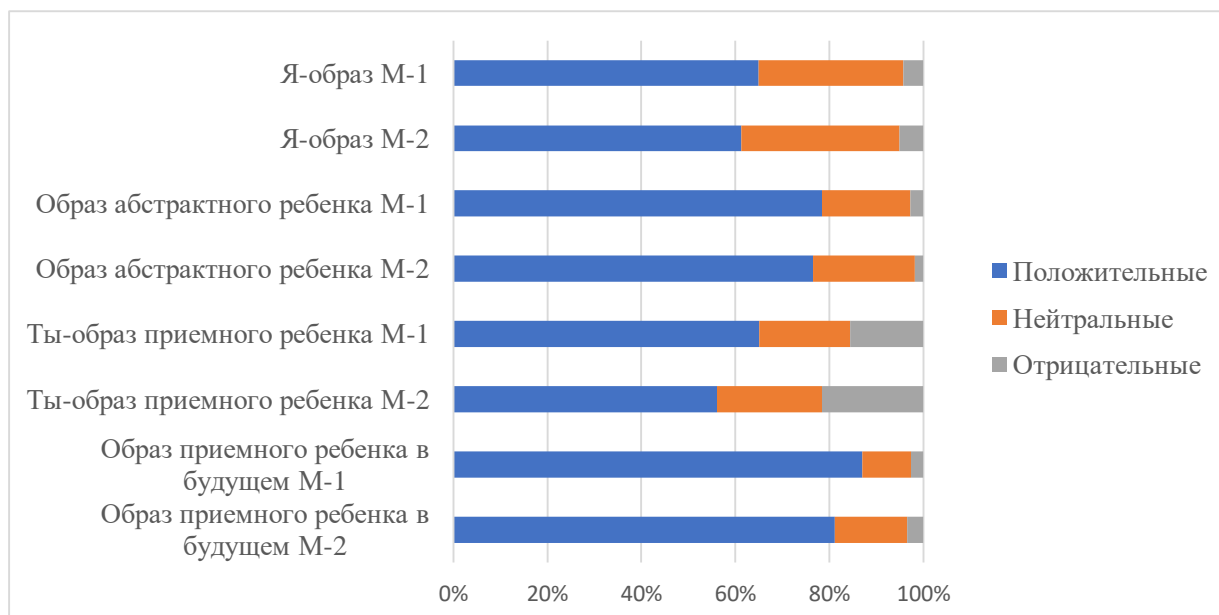

Рис. 1 – Соотношение характеристик разной модальности в структурах образов приемных мам (N=36)

Как видно из рисунка 1, практически все изучаемые образы в двух выборках испытуемых похожи между собой. По-нашему мнению, исключение составляют Я-образы приемных мам, и образы их приемных детей.

Так, в Я-образе респондентов выборки М-2 несколько меньше положительных и чуть больше отрицательных характеристик по сравнению с аналогичным образом в выборке М-1.

Вместе с этим самым очевидным элементом в Ты-образе приемных детей по сравнению с другими детскими образами имеют преобладание отрицательные характеристики. Причем больше таких характеристик в представлениях мам девочек (М-2). Также по сравнению со всеми остальными описываемыми образами в представлениях мам девочек (М-2) в образе приемного ребенка существенно меньше положительных характеристик.

Вместе с тем важно отметить некоторые общие тенденции, отмечающиеся по модальным характеристикам образов. Так, образ приемных детей независимо от половой принадлежности по сравнению с остальными образами имеет больше отрицательных и меньше положительных характеристик. В свою очередь образ этих же детей в будущем по представлениям замещающих мам должен стать значительно лучшим не только по сравнению с ним теперешним, но и существенно лучшим, чем они являются сами. Фактически таким эталоном, правда, с чуть меньшим набором нейтральных характеристик, для них будет являться образ абстрактного ребенка. Как видно из рисунка 1, образ абстрактного ребенка весьма похож на образ реального приемного ребенка в будущем. И совершенно не похож на образы, как реального приемного ребенка в настоящем, так и на Я-образ замещающих мам. Отсюда возникает один вопрос о том, принципиальна ли половая принадлежность реального ребенка при определении его в замещающую семью? Возможно, что на родительский выбор в определении приемных детей влияют социальные установки, гендерные стереотипы и предрассудки самой личности.

В дальнейшем полученные данные были подвергнуты математико-статистическому анализу. В отношении полученных данных по вербальной методике СОЧ(И) первоначально была использована описательная статистика. Так как изучаемый признак (структурные характеристики образов) не имеет нормального распределения, нами был использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни (программа SPSS Statistics 23). При проверке гипотезы о различиях структурных компонентов изучаемых образов, были обнаружены 2-а показателя. Так, различия определяются только в Я-образе замещающих мам, в частности при сравнении телесных характеристик ($U=0,052$ при $p \leq 0,05$) и при сравнении метафорических характеристик ($U=0,038$ при $p \leq 0,05$) в двух выборках. Показатели по определению структуры в детских образах находятся на уровне $p > 0,05$. Таким образом, статистических различий по детским образам выявлено не было.

Следующим этапом нашей работы являлось определение различий в показателях по шкалам методики взаимодействия родителей с детьми, которая была разработана И.М. Марковской.

Таблица 2 – Результаты показателей абсолютной частоты по шкалам ВРР (N=36)

Шкалы ВРР	Абсолютная частота повышения		Абсолютная частота понижения	
	М-1 (N=21)	М-2 (N=15)	М-1 (N=21)	М-2 (N=15)
Требовательность	10	7	11	5
Строгость	10	5	8	5
Контроль	14	10	6	5
Близость	16	12	5	2
Принятие	19	13	2	2
Сотрудничество	17	10	4	5
Согласие	10	8	7	2
Последовательность	19	12	2	2
Авторитетность	14	9	6	6
Удовлетворенность	17	10	3	5
Σ	146	96	54	39

Полученные данные (Таблица 3) были подвергнуты статистическому анализу. Нас интересовали следующие вопросы, во-первых, все ли испытуемые принадлежат одной генеральной совокупности; во-вторых, есть ли достоверные различия в показателях повышения и понижения изучаемых переменных по методике ВРР в выборках замещающих мам.

Первая гипотеза проверялась с помощью критерия Ливиня. В первом варианте анализа проходила проверка гипотезы на принадлежность одной генеральной совокупности двух групп испытуемых. Так как $r_{\text{Ливиня}}=0,132$, то есть $p>0,05$, следовательно, дисперсии сравниваемых распределений по параметру повышения показателей статистически достоверно не различаются. Аналогичный вывод можно сделать и по параметру понижения показателей. Так, $r_{\text{Ливиня}}=0,220$, то есть $p>0,05$, поэтому дисперсии по изучаемому параметру статистически не различаются. Таким образом, можно отметить, что две изучаемые выборки относятся к одной генеральной совокупности, гомогенны.

В дальнейшем мы провели проверку на нормальность распределения изучаемого признака. Результаты показали, что изучаемый признак не имеет нормального распределения, поэтому для проверки гипотезы о статистическом различии в показателях повышения и понижения абсолютной частоты по методике ВРР, нами был использован U-критерий Манна-Уитни.

Так как $U=0,005$ при $p\leq 0,05$ принимается альтернативная гипотеза о наличии достоверных различий между группами М-1 и М-2 по показателю абсолютной частоты повышения значений. Иной вывод можно сделать по параметру понижения показателей. Так как $U=0,173$ при $p>0,05$ принимается гипотеза об отсутствии достоверных различий между группами М-1 и М-2 по показателю абсолютной частоты понижения значений. Следовательно, результаты по параметру повышения показателей методике ВРР двух групп испытуемых различаются между собой, а по параметру понижения показателей – не различаются между собой.

Так, повышение показателей в группе М-1 отмечается по таким шкалам, как: принятие, последовательность, сотрудничество, удовлетворенность, близость. Такие особенности проявляются в выборке замещающих матерей, воспитывающих мальчиков. В отношении матерей, воспитывающих девочек можно отметить повышение показателей по таким шкалам, как: принятие, близость и последовательность. Существенные отличия по повышению значений при сравнении двух групп матерей определяются по шкалам: строгость, принятие, последовательность. Однако несмотря на то, что мамы девочек проявляют принятие, стремятся к близости и выражают последовательность в родительско-детском взаимодействии с приемными девочками, в тоже время они в большей степени, чем мамы мальчиков, будут демонстрировать свою строгость в отношении с ними.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного эмпирического исследования по изучению структуры социально-перцептивных образов приемных мальчиков и девочек в представлениях замещающих мам, а также определение различий в родительско-детском взаимодействии, можно сделать следующие обобщения:

Во-первых, в процессе гендерной социализации важную роль играют социальные характеристики, находящие свое отражение как в Я-образах замещающих матерей, так и в образах их приемных детей.

Во-вторых, статистических различий по детским образам выявлено не было. Скорее всего это свидетельствует о том, что независимо от половой принадлежности ребенка, образы детей формируются в сознании замещающих мам по одним и тем же психологическим механизмам.

В-третьих, мамы девочек больше идеализируют реального ребенка, ориентируясь на образ абстрактного ребенка в сравнении с мамами мальчиков, которые больше сопоставляют свои Я-образы с образами своего приемного ребенка, в том числе и с его образом в будущем.

В-четвертых, результаты по параметру повышения показателей методике ВРР двух групп испытуемых различаются между собой, однако по параметру понижения показателей полученные данные не различаются между собой.

В-пятых, замещающие матери не одинаково относятся к приемным мальчикам и девочкам. В отношении приемных девочек, замещающие матери проявляют больше строгости, по сравнению с замещающими матерями, воспитывающими мальчиков.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребёнка в мире / В.В. Абраменкова // Вопросы психологии. – 2002. – № 1. – С. 3-16.
2. Абраменкова, В.В. Половая дифференциация и сексуализация детства: горький вкус запретного плода / В.В. Абраменкова // Вопросы психологии. – 2003. – № 5. – С. 103-120.
3. Абраменкова, В.В. Социальная психология детства о системе отношений ребенка [Текст] / В.В. Абраменкова // Мир психологии. – 2011. – № 4. – С. 160-173.
4. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 200 с.
5. Гурко, Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи : [монография] [Электронное издание] / Т.А. Гурко ; Институт социологии РАН. – Электрон. текст. дан. (объем 2,5 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 210 с. – 1 CD-ROM. – С. 92-105.
6. Гусева, С.И. Образ математически одаренного ученика в сознании педагога: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / С.И. Гусева; Ленинградский гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина. – СПб., 2000. – 18 с.
7. Клецина, И.С. Гендерная психология / И.С. Клецина. – СПб., 2009. – 496 с.
8. Комарова, А.В. Социально-перцептивные образы лживого человека в сознании школьников и студентов // Социально-психологическая перцепция в системе образования. Монография / А.В. Комарова, В.Л. Ситников; под общей и научной редакцией В.Л. Ситникова, научный редактор Л.А. Регуш. – СПб.: «ЭЛВИ-Принт», 2016. – 216 с. – С. 59-77.
9. Марковская, И.М. Психология детско-родительских отношений: монография / И.М. Марковская. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 91 с.
10. Попова, Л.В. Гендерная социализация в детстве (или Что нужно знать воспитателям о том, как девочки и мальчики научаются «быть женщинами и мужчинами») / Л.В. Попова // Гендерный подход в дошкольной педагогике : теория и практика ; под ред. Л.В. Штылевой. – Мурманск: ОУ КРЦДОиРЖ, 2001. – С. 40-47.
11. Ситников, В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В. Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.
12. Ситников, В.Л. Образ ребенка в сознании родителей / В.Л. Ситников // Развитие ребенка в семье : коллективная монография. Сер. «Семья и дети в современном мире» / В.Л. Ситников. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 295-300.
13. Стреленко, А.А. Социально-перцептивные образы виктимной личности : монография / А.А. Стреленко. – Витебск, 2009. – 138 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abramenkova V.V. Social'naja psihologija detstva v kontekste razvitija otnoshenij rebronka v mire [Social psychology of childhood in the context of the development of child relations in the world] / V.V. Abramenkova // Voprosy psihologii [Questions of psychology]. – 2002. – № 1. – P. 3-16. [in Russian]
2. Abramenkova V.V. Polovaja differenciacija i seksualizacija detstva: gor'kij vkus zapretnogo ploda [Sexual differentiation and sexualization of childhood: the bitter taste of the forbidden fetus] / V.V. Abramenkova // Voprosy psihologii [Questions of psychology]. – 2003. – № 5. – P. 103-120. [in Russian]
3. Abramenkova V.V. Social'naja psihologija detstva o sisteme otnoshenij rebenka [Social psychology of childhood about the system of child relations] / V.V. Abramenkova // Mir psihologii [World of psychology]. – 2011. – № 4. – P. 160-173. [in Russian]
4. Bern, Sh. Gendernaja psihologija [Gender Psychology] / Sh. Bern. – SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2001. – 200 p. [in Russian]
5. Gurko, T.A. Teoreticheskie podhody k izucheniju sem'i : [monografija] [Theoretical approaches to the study of the family: [monograph] [Electronic edition] / T.A. Gurko ; Institut sociologii RAN. p 2-nd ed., pererab. i dop. – M.: Institut sociologii RAN, 2016. – 210 p. – 1 CD-ROM. – P. 92-105. [in Russian]
6. Guseva S.I. Obraz matematicheski odarenogo učenika v soznanii pedagoga: [Image of a mathematically gifted student in the mind of a teacher] : autoref. dis.... of PhD in Psychology : 19.00.07 / S.I. Guseva; Leningradskij gos. obl. un-t im. A. S. Pushkina. – SPb., 2000. – 18 p. [in Russian]
7. Klecina I.S. Gendernaja psihologija [Gender Psychology] / I.S. Klecina. – SPb., 2009. – 496 p. [in Russian]
8. Komarova, A.V. Social'no-perceptivnye obrazy lzivogo cheloveka v soznanii shkol'nikov i studentov [Socially perceptual images of a false person in the minds of schoolchildren and students] // Social'no-psihologicheskaja percepcija v sisteme obrazovanija. Monografija [Socio-psychological perceptions in the educational system] / A.V. Komarova, V.L. Sitnikov; pod obshej i nauchnoj redakciej V. L. Sitnikova, nauchnyj redaktor L.A. Regush. – SPb.: «JeLVI-Print», 2016. – 216 p. – p. 59-77. [in Russian]
9. Markovskaja I.M. Psihologija detsko-roditel'skih otnoshenij: monografija [Psychology of child-parental relations: monograph] / I.M. Markovskaja. – Cheljabinsk: Izd-vo JuUrGU, 2007. – 91 p. [in Russian]
10. Popova L.V. Gendernaja socializacija v detstve (ili Chto nuzhno znat' vospitateljam o tom, kak devochki i mal'chiki nauchajutsja «byt' zhenshinami i muzhchinami») [Gender socialization in childhood (or What educators need to know about how girls and boys learn to "be women and men")] / L.V. Popova // Gendernyj podhod v doskol'noj pedagogike : teorija i praktika ; pod red. L.V. Shtylevoj [Gender approach in preschool pedagogy: theory and practice; ed. L.V. Shtyleva]. – Murmansk: OU KRCDiRZh, 2001. – P. 40-47. [in Russian]
11. Sitnikov V.L. Obraz rebenka v soznanii detej i vzroslyh [Image of a child in the minds of children and adults] / V. L. Sitnikov. – SPb.: Himizdat, 2001. – 288 p. [in Russian]
12. Sitnikov V.L. Obraz rebenka v soznanii roditelej [Image of a child in the minds of parents] / V.L. Sitnikov // Razvitie rebenka v sem'e : kollektivnaja monografija. Ser. «Sem'ja i deti v sovremennom mire» [Child development in the family: a collective monograph. It is gray. "Family and children in the modern world "] / V.L. Sitnikov. – Sankt-Peterburg, 2017. – P. 295-300. [in Russian]
13. Strelenko A.A. Social'no-perceptivnye obrazy viktimnoj lichnosti : monografija [Socially perceptual images of a victimized personality: monograph] / A.A. Strelenko. – Vitebsk, 2009. – 138 p. [in Russian]